

Судебная практика как юридический институт

Зинаида Сергеевна Лусегенова¹, Виктор Николаевич Линкин²

^{1,2}Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
Ростов-на-Дону, Россия

¹zinalus@gmail.com

²linkinviktor@gmail.com

Аннотация. На основе анализа работ теоретиков права и ученых практиков, посвященных суждениям о юридической природе судебной практики как источника права, ее роли и месте в российской правовой системе, авторы констатировали, что самостоятельность судебной практики признавалась только на доктринальном уровне, но не оспаривалась ценность судебной практики для деятельности судов, совершенствования законодательства и плодотворности науки. Исследование нормативного закрепления категории судебной практики в законодательстве позволило показать процессуальную природу судебной практики как процессуального института, а определение его предметной классификации позволит совершенствовать порядок систематизации судебной практики.

Ключевые слова: правовая система, источники права, правовой институт, юридическая практика, судебная практика, субъекты судебной практики, функции судебной практики, формы судебной практики, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ

Для цитирования: Лусегенова З. С., Линкин В. Н. Судебная практика как юридический институт // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 136–143. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-136-143>. EDN BVQONO

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

Judicial practice as a legal institution

Zinaida S. Lusegenova¹, Viktor N. Linkin²

^{1,2}Rostov branch of the Russian State University of Justice

¹zinalus@gmail.com

²linkinviktor@gmail.com

Abstract: Based on the analysis of the works of legal theorists and scholars devoted to judgments about the legal nature of judicial practice as a source of law, its role and place in the Russian legal system, the authors stated that the independence of judicial practice was recognized only at the doctrinal level, but the value of judicial practice for the activities of courts, the improvement of legislation and the fruitfulness of science was not disputed. The study of the normative consolidation of the category of judicial practice in legislation made it possible to show the procedural nature of judicial practice as a procedural institution, and the definition of its subject classification will improve the procedure for systematizing judicial practice.

Keywords: legal system, sources of law, legal institution, legal practice, judicial practice, subjects of judicial practice, functions of judicial practice, forms of judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation

For citation: Lusegenova Z. S., Linkin V. N. Judicial practice as a legal institution. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):136–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-136-143>. EDN BVQONO

У каждого явления есть две стороны, противостоящие друг другу: регулярное и нерегулярное; взять – отдать; должное и недолжное; выгода и вред; это помогает определить, как лучше и как перестраивать порядки и находить выход из любого положения [1].

Введение

Сложная современная политическая, экономическая и социальная реальность вносит свои коррективы в российскую правовую систему. Для научного познания такого правового явления как судебная практика необходимо сформировать предмет познания, то есть выделить судебную практику из реальности, определить познавательные задачи и разграничить существенное и несущественное. Сформировать целостное мировоззренческое, теоретическое представление о судебной практике в качестве модели постановки и решения научных и практических проблем.

Правовая система носит открытый характер, поскольку она обменивается информацией с окружающей социальной средой. Соответственно правовая практика неотделима от социальной практики, которая выступает для нее источником такой информации. Юридическая практика, разновидностью которой является судебная практика представляет деятельность, связанную с регулированием социальных и политических отношений посредством обращения к установленным правовым нормам и законам. Бесспорно, сложившееся веками утверждение, что без учета судебной практики невозможна ни деятельность судов, ни функционирование законодательства, ни плодотворность науки [1, С. 474].

Теоретики права отмечают, что при сложном устройстве системы права, она обладает таким свойством как саморегулирование, самонастройка. Внутрисистемные правовые механизмы обеспечивают действие юридических норм в соответствии с требованиями развивающихся общественных отношений. Ведущее значение имеют свойства нормативности и формальной определенности, обеспечивающие устойчивость правового регулирования общественных отношений. Система права способна оперативно учитывать потребности общественного развития, с помощью заложенного в ней самой механизма учета судебной практики [2, с. 644].

Исходя из суждения, что между юридической наукой и философией существуют прямые и обратные связи, для раскрытия существа судебной практики уместно использовать китайскую мудрость о противостоянии и согласии. Эта мудрость гласит, что в мире не бывает вещей, чья ценность неизменна. В делах не бывает правила, которое пригодно для всех времен. Делать надо то, что нельзя не делать и слушать то, что нельзя не слышать. Знать положение дел, а потом действовать – именно это составляет содержание искусства противостояния и согласия. При этом, могут изменяться способы применения этого искусства в зависимости от изменившихся обстоятельств. Такой подход позволяет заглянуть за рамки императивных процессуальных правил, но четко определяет суть вещей, происходящих в правоприменительной деятельности [1].

Первичной формой судебной практики является судебный акт - образец применения права, содержащийся в конкретном правоприменительном акте [1, с. 478-480]. Что есть судебная практика, а что не является таковой? Каковы юридическая природа, содержание и отличительные признаки судебной практики? Где реально накапливается опыт применения законодательства? Является судебная практика инструментом регулирования общественных отношений? Где и как проявляются ее регулятивные свойства? На каком уровне судебной системы аккумулируются образцы судебной практики, носящие обязательный характер для правоприменителей? Фактически названы только некоторые из большого перечня вопросов, возникающих в рамках правоприменения такого правового явления как судебная практика. Ответы на поставленные вопросы составляют содержание настоящего исследования. Отсутствие единой системы координат в источниках российского права порождает неопределенность местоположения судебной практики для судей, практикующих юристов, теоретиков права и высшего юридического образования.

Теоретические и исторические предпосылки влияния судебной практики на правовую систему

В правоведении существует множество взглядов на понятие судебной практики: 1) в широком смысле судебная практика - правоприменительная деятельность суда, представляющая единство властной деятельности, направленной на вынесение индивидуально-конкретных судебных актов; 2) в узком смысле судебная практика - определенный результат, объективированный опыт правоприменительной деятельности судов; 3) комплексный подход - судебная практика это единство правоприменительной деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта, отраженного в актах высших судов.

Дореволюционные, советские и постсоветские теоретики права, не отрицая категорично идеи юридической природы судебной практики как источника права, проблематично относились к воплощению такой идеи в условиях российской действительности [2, с. 356-397]. О судебной практике как источнике права дореволюционные правоведы говорили лишь после проведения судебной реформы 1864 года. Все споры дореволюционных авторов сводились к вопросу о самостоятельности, или несамостоятельности судебной практики как источника права. В рамках таких дискуссий возникал вопрос о возможности и даже неизбежности судебного произвола. Сравнивая английский вариант судебной практики с европейским, дореволюционные авторы пришли к выводу, что кроме Англии судебная практика нигде не признавалась формой права.

В советский период судебная практика не признавалась источником права в любой форме, в том числе в виде прецедента. Высшие судебные инстанции имели полномочия выходить за пределы правотолковательной деятельности, что служило поводом рассматривать их как субъектов правотворческой деятельности (Например, дача Верховным Судом СССР разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства на основании Конституции СССР 1924 г.). Опубликованная практика Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, не являясь признанной официально источником права, фактически учитывалась нижестоящими судами в качестве ориентира в вопросах правоприменения и толкования права [3, с. 381].

Аргументы теоретиков права порой были противоречивы и в основном сводились к следующему:

1) В модели общего права, конституция и законы испытываются судебной практикой (Например, в Англии парламентский закон становится действующей нормой после серии судебных интерпретаций, как необходимого условия интеграции закона в правовую систему), а судьи США, применяя закон в рамках модели конституционного контроля, осуществляемого всеми судами, связаны не только его содержанием, но и правовыми доктринами, которые установлены в решениях вышестоящих судов. В англо-американской системе права действует механизм принудительного обеспечения обязательности судебного прецедента, а Конституция представляет собой то, что о ней говорят судьи [4, с. 626-628].

2) Явные преимущества юридических качеств и социальной ценности закона, норм закона перед прецедентом, где закон - это объективный результат действия публичных субъектов, обладающих легитимными полномочиями осуществлять функции регулирования общественных отношений. Соотнося преимущества закона и судебного акта, можно выделить концептуальные различия их правовой природы:

- за судебным прецедентом стоит специфический авторитет суда, влияние которого простирается в основном на участников конфликта;

- Парламент избирают, а судей назначают, почему суд должен переиначивать то, что решает общественность через своих представителей, тем самым вступая в противоречие с общественной позицией, становясь над законом, и как следствие и над народом - инициатором законов.

- образ права, созданный судами адаптирован исключительно к специфическим задачам судебной деятельности. Исключительно на суде лежит обязанность правильного рассмотрения спора для отдельно взятого случая [6];

- суд по своему социальному назначению призван защищать существующий строй общественных отношений, но не создавать квазизаконь и влиять на общественный строй.

3) Различия в правовых традициях западноевропейской культуры (взгляд на судебный процесс как занятие профессиональных юристов, реальную власть и независимость судей с которой приходится считаться) и российской культуры в рамках юридической типологии права (взгляд на закон как наиболее совершенную правовую форму, а идею иерархии источников права как основу порядка и упорядочения его институтов, при минимальном значении судебной практики) [4, с. 630–635].

Формирование судебной практики как юридического института

Правоведы постсоветской России стали признавать, что появились предпосылки признания судебной практики в академической среде в качестве одного из источников права [3, с. 363]. Несмотря на то, что судебная практика формально до настоящего времени не признается источником российского права, отношение ученых и практиков к ней кардинально изменилось, что обусловлено, в том числе, созданием Конституционного Суда РФ.

Практики, в отличие от теоретиков права, смелы в своих идеях, считают, что объективно есть все основания для придания судебным актам силы прецедентов, причины отрицания прецедентной системы носят сугубо субъективный характер¹.

Аргументы практиков о самостоятельности судебной практики от эволюционных до революционных по содержанию, строятся на следующих положениях:

1) уже существуют два способа влияния судебных актов на общественные отношения (судебные решения влияют на правоотношения, по поводу которых они состоялись, но кроме того, судебные решения влияют на те, общественные отношения, которые не были предметом судебного разбирательства, возможно никогда не будут предметом такого разбирательства, т.е. переросли уровень конкретного спора);

2) российская судебная система содержит механизм широкого влияния на социальные отношения в виде полномочий Верховного Суда РФ принимать Постановления Пленумов о толковании законов и полномочий Конституционного Суда РФ, осуществлять по жалобам граждан и запросам судов проверку нормы на соответствие Конституции не только по буквальному смыслу, но и по смыслу, приданному ей судебным толкованием, и если правоприменительное толкование, включая Верховный Суд РФ, приводит к нарушению прав граждан, исправляется конституционным истолкованием, вплоть до признания нормы неконституционной в приданном ей судебной практикой смысле. Конституционно-судебная защита приобретает нормативный эффект²;

3) российская правовая система носит смешанный характер в силу рецепирования правовых институтов из системы общего права и фактически трансформировалась в систему прецедентного права, в связи с чем, необходим национальный судебный фильтр отбора наиболее значимых судебных решений на уровне высших судов для формирования единообразного правоприменения и введение преюдициального запроса нижестоящих судов в вышестоящие по вопросу единого толкования применимого закона по примеру конституционного судопроизводства;

4) судейская независимость позволяет судам самим корректировать практику применения законов, исходя при их истолковании из конституционных установлений, реализуя принцип прямого действия Конституции, в тоже время, грань между правом суда направить

¹ Иванов А.А. Выступление Председателя ВАС РФ на Третьих Сенатских чтениях «Речь о прецеденте» 19 марта 2010 года в Сенатском зале Конституционного Суда РФ URL: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=2842> (дата обращения 31 июля 2024).

² Зорькин В.Д. Конституционно-судебная защита прав в Российской Федерации: основные свойства. Доклад на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль», Санкт-Петербург, 26 июня 2024 URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=97> (дата обращения 31 июля 2024)

запрос в Конституционный Суд и его обязанностью состоит в том, чтобы не соответствующий Конституции закон был лишен юридической силы в конституционно установленном порядке, а принцип субсидиарности конституционного контроля выполнил роль замещения ЕСПЧ после выхода России с 16 марта 2022 года из юрисдикции ЕСПЧ;

5) в перспективе развития судебной системы вектор перехода на новый уровень взаимодействия КС РФ и ВС РФ в целях обеспечения единообразия судебной практики [5]. Суд создает правовую позицию, которая со временем, возможно, станет нормой права [8].

Также необходимо сразу оговориться, что судебная практика складывается из единичных решений и, если, принятое решение ошибочно, оно не может служить образцом разрешения дел [9].

Зачастую можно наблюдать следующие закономерности развития российского права: сначала в доктрине обосновывается качественно новый институт, затем он внедряется в практику судебных органов (в первую очередь Верховного Суда РФ), и под влиянием подходов судебной практики формируется новое понимание положений действующего законодательства - судебная доктрина [7].

Заключение

С учетом вышеприведенных положений теоретиков и практиков, представляется актуальным рассмотрение судебной практики как юридического института, имеющего сложную структуру, что позволит сформировать материал для дальнейших исследований. Опираясь на теорию институционального регулирования общественных отношений [4, с. 399-488], рассмотрим элементный состав института судебной практики:

- 1) доктринальный блок;
- 2) нормативный блок;
- 3) организационный блок;
- 4) функциональный блок.

Доктринальный блок в общих чертах авторами статьи изложен при рассмотрении взглядов и идей исследователей сторонников самостоятельности судебной практики и сомневающих в такой самостоятельности.

Нормативный и организационный блоки взаимосвязаны и включают закрепление на уровне Конституции, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», ФКЗ «О судах общей юрисдикции», ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации»:

- а) иерархии органов судебной власти;
- б) полномочий двух высших судебных органов, в том числе их роли в формировании судебной практики;
- в) содержания и значение высшей силы судебных актов КС РФ;
- г) полномочий Пленума Верховного Суда РФ рассматривать материалы анализа и обобщения судебной практики и давать разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства;
- д) целей деятельности Научно-консультативного совета при Верховном суде РФ – подготовка научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики;
- ж) обязанности Председателей судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех уровней организовывать работу по изучению и обобщению судебной практики, включая право суда общей юрисдикции субъекта РФ истребовать из районных судов судебные дела для изучения и обобщения судебной практики;
- з) права Президиума судов субъекта, апелляционных и кассационных судов рассматривать материалы по изучению и обобщению судебной практики; и) права судебных коллегий кассационного суда общей юрисдикции и кассационного арбитражного суда округа, судебных коллегий апелляционных судов и судов субъекта изучать и обобщать судебную практику;

к) участие судей Верховного Суда РФ в обобщении судебной практики, их право знакомиться непосредственно в судах общей юрисдикции и арбитражных судах с практикой применения законодательства Российской Федерации, вносить предложения по вопросам, обсуждаемым на заседании Пленума Верховного Суда РФ и по поручению Председателя Верховного Суда докладывать свои предложения на заседании Президиума ВС РФ;

л) обязанности аппарата судов участвовать в обобщении данных судебной практики в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах – изучать и обобщать судебную практику, подготавливать предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов.

Процессуальный блок включает:

а) общее правило применения судами при разрешении конкретных дел судебной практики (ст.ст. 198 ГПК, 170 АПК РФ, 180 КАС РФ - в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда РФ, а также обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ);

б) общий подход законодателя к регулированию оснований для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора Президиумом Верховного Суда РФ в гражданском, и арбитражном судопроизводстве (ст.ст.391.9 ГПК РФ, 308.8 АПК РФ и 341 КАС РФ - обжалуемый судебный акт подлежит отмене, или изменению, если нарушает права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы и единообразие в толковании и применении судами норм права). Таким образом, легитимность субъектов, формирующих судебную практику, как комплексный правовой институт законодательно закреплена.

Функциональный блок основан на определении функций и форм судебной практики. В правовой теории выделяют правоконкретизирующую функцию, включая конкретизацию общего смысла законодательства, конкретизацию содержания нормы права, сформулированной в общем виде, конкретизацию понятий (терминов, дефиниций), включенных в правовую норму. А также сигнально-информационную (оповестительную) функцию, в рамках которой, судебная практика является поставщиком информации для канала обратной связи между нормами права и общественными отношениями [2, с. 475-485].

Формами судебной практики являются:

1) конкретизирующие суждения судов (именно в судебных актах отражается то понимание юридических норм, которым руководствовался суд при принятии решения);

2) правовоположения (КС РФ использует термин «правовые позиции» и разъясняет, что к ним относятся аргументированные суждения, высказанные в его постановлениях и определениях относительно содержания положений Конституции РФ и относительно конституционного смысла положений нормативных правовых актов. Такие суждения имеют значение для деятельности КС РФ как основания, принимаемых им в дальнейшем решений и являются ориентиром для нормотворческих органов и правоприменителей);

3) правила правоприменения (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда РФ, а также обзоры судебной практики Верховного Суда РФ);

4) профессиональная и научная позиция (выражается в специальной научной литературе и комментариях практики) [2, с. 477].

Институту судебной практики как системному институализированному явлению свойственна предметная классификация, что позволит на новом уровне систематизировать судебную практику. Например, институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, включает не только главу 48 ГК РФ, Закон РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», ФЗ от 27 июля 2002 года № 127-ФЗ от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании граж-

данской ответственности владельцев транспортных средств», Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленные Положением Центрального Банка РФ от 19 сентября 2014 года № 431-П, ФЗ «О защите прав потребителей», но и Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2023 года № 58-П, Постановление Пленума Верховного Суда от 08.11.2022 №31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Обзоры судебной практики по вопросам применения норм материального и процессуального законодательства при рассмотрении такой категории дел. Несмотря на достаточно большой массив законодательного регулирования, именно «донастройка» права от ВС РФ и КС РФ является иногда необходимым элементом регулирования общественных отношений.

Таким образом, институт судебной практики, являясь процессуальным по своей правовой природе, обеспечивает связь абстрактного закона и существующей многоаспектной реальности. Именно при помощи судебной практики определяется правовая квалификация рассматриваемого спора, определяется предмет доказывания, принципы - ориентиры, раскрывающие социальный смысл и значение норм, устанавливается, какие именно факты имеют существенное значение для дела и как они влияют на результат его рассмотрения. На наш взгляд, именно справедливый результат (решение суда) определяет предназначение правосудия как социального института, и если закон (совершенный или несовершенный, поспешный или обстоятельный, принятый в интересах общества или конкретных лиц и т.д.) не может обеспечить справедливость, то роль судебной практики – способствовать достижению справедливости.

Список источников

1. Тайный Канон Китая / [составитель В. Малявин]. М.: РИПОЛ классик, 2016. 342 с.
2. Алексеев С. С. .Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3. Проблемы теории права. Курс лекций. М.: Изд. Статут, 2010. 782 с.
3. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2009. С. 356-397.
4. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 800 с.
5. Бондарь Н. С. Единообразие судебной практики в современном правопорядке: конституционно-правовые механизмы обеспечения // Российская юстиция. 2022. № 9. С. 11-21.
6. Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): Монография: в трех частях. М.: Норма, 2018.
7. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: НОРМА, ИНФРА-М., 2023.
8. Нешатаева Т.Н . Евразийский экономический союз: роль судебной практики // Российский судья. 2024. № 6. С. 49–54.
9. Фурсов Д. А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том первый: Теория и практика организации правосудия. М.: Статут, 2009. С. 13-31.
10. Судебная практика в современной правовой системе России : монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2020. 432 с.

References

1. *The Secret Canon of China*. [compiled by V.Malyavin]. Moscow: RIPOLL classic; 2016. 342 p. (In Russ.)/
2. Alekseev S. S. *Collected works in 10 volumes. Vol. 3. Problems of the theory of law. Course of lectures*. Moscow: Ed. Statute; 2010. 782 p. (In Russ.)/
3. Marchenko M. N. *Sources of law: studies. handbook*. Moscow: Prospect; 2009:356–397.

4. Maltsev G. V. *Social foundations of law*. Moscow: Norm: INFRA-M; 2014. 800 p. (n Russ.)
5. Bondar N. S. Uniformity of judicial practice in modern law and order: constitutional and legal mechanisms to ensure. *The Russian justice system*. 2022;(9):11–21. (n Russ.)
6. Serkov P. P. *Legal relationship (theory and practice of modern legal regulation)*: Monograph: in three parts. Moscow: Norm; 2018. (In Russ.)
7. Khabrieva T. Ya., Kovler A. I., Kurbanov R. A. *Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation*: monograph / ed. by T.Ya. Khabrieva. Moscow: NORM, INFRA-M; 2023. (In Russ.)
8. Neshataeva T.N. The Eurasian Economic Union: the role of judicial practice. *A Russian judge*. 2024;(6):49–54. (In Russ.)
9. Fursov D. A. *Theory of justice in a brief three-volume presentation on civil cases. Volume one: Theory and practice of the organization of justice*. Moscow: Statute; 2009:13–31. (In Russ.)
10. *Judicial practice in the modern legal system of Russia : monograph*. T. Ya. Khabrieva, V. V. Lazarev, A.V. Gabov [et al.]; edited by T. Ya. Khabrieva, V. V. Lazarev. – Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law on the equality of the Russian Federation : Norm : INFRA-M; 2020. 432 p. (In Russ.)

Информация об авторах

З. С. Лусегенова – заведующий кафедрой гражданского процессуального права, Ростовский филиал РГУП, кандидат юридических наук, доцент, судья в отставке.
В. Н. Линкин – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Ростовский филиал РГУП, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Z. S. Lusegenova – Head of the Department of Civil Procedural Law, Rostov branch of the ²Rostov branch of the Russian State University of Justice, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Retired Judge.
V. N. Linkin – Head of the Department of State and Legal Disciplines, Rostov branch of the Russian State University of Justice, Cand. Sci. (Law), Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 03.09.2024.

The article was submitted 12.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 03.09.2024.